

Денисова Рутения Робертовна, Власова Лариса Вячеславовна

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ В КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЬЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена результатам историко-педагогического исследования в области православного воспитания. В статье анализируется ведущая функция семьи в христианской культуре - воспитание детей. Через рассмотрение задач, средств и содержания православного воспитания раскрывается специфика воспитания детей дошкольного возраста в крестьянских семьях во 2-й половине XIX - начале XX вв. Обращение к историческому опыту семейного воспитания даёт возможность проследить его влияние на развивающуюся личность ребёнка в изучаемый период и определить его основные приоритеты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2016/4/9.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(04) С. 34-38. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2016/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

THE TEXT IN THE FOCUS OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Goncharova Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in Pedagogy
Kretinina Galina Vyacheslavovna, Ph. D. in Pedagogy, Ass. Prof.
Michurinsk State Agrarian University
nata-alexa@mail.ru

The article discusses the need for the use of the scientific text and the English-language text in the process of training masters possessing national variants of the English language to implement the communicative, pedagogical and research activity. In the process of training students of Master's programme special attention is paid to inauthentic English-language texts reflecting the specific characteristics of national variants of the English language to the greatest extent. The use of scientific texts in the learning process contributes to the expansion of students' erudition, development of theoretical and practical types of thinking. The works of foreign literature are aimed to develop value goals of students' personality, as well as the actualization of intellectual potential of learners.

Key words and phrases: inauthentic and authentic texts; linguistic standard; means of forming practical foreign language communicative skills; fiction text; master's personality; communicative, pedagogical and research activity.

УДК 37

Статья посвящена результатам историко-педагогического исследования в области православного воспитания. В статье анализируется ведущая функция семьи в христианской культуре – воспитание детей. Через рассмотрение задач, средств и содержания православного воспитания раскрывается специфика воспитания детей дошкольного возраста в крестьянских семьях во 2-й половине XIX – начале XX вв. Обращение к историческому опыту семейного воспитания даёт возможность проследить его влияние на развивающуюся личность ребёнка в изучаемый период и определить его основные приоритеты.

Ключевые слова и фразы: Православное воспитание; семья; родители; церковь; религия; икона; молитва; пост; страх Божий; Библия; вера; благочестие.

Денисова Рутения Робертовна, д. пед. н.
Благовещенский государственный педагогический университет
ruta-denisova@yandex.ru

Власова Лариса Вячеславовна
Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского
lv.0212@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ
В КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЬЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

С позиций православной культуры христианская семья именуется «домашней церковью», главная функция которой – воспитание детей. Родители должны воспринимать детей не как случайное приобретение, а как Божий дар, который необходимо «преумножать», беречь, помогать раскрытию всех сил и талантов. Исключительную роль семьи в становлении детской личности отмечали многие философы (И. А. Ильин, В. В. Розанов и др.). И. А. Ильин называл семью «первичным лоном человеческой культуры» [10, с. 199]. По его мнению, только семья воспитывает семьянина, именно она дарит человеку «два священных первообраза»: первообраз чистой матери, несущей милость, любовь, защиту и первообраз благого отца, дарующего питание, разумение и справедливость [Там же, с. 214].

В семейной жизни крестьян, самого многочисленного сословия Российского государства, сохранялись и оберегались русские и национальные традиции. Крестьяне в основной массе были православными, религиозность выступала глубинной чертой их характера, выражалась в молитвах, обращениях к Богу с просьбой помочь в добрых делах, поддерживала в невзгодах и помогала их преодолевать.

Воспитание детей строго вписывалось в Годовой календарный круг, который строился на православном вероучении. Проживая и переживая разнообразные события календарного круга, человек проходил путь постепенного и поэтапного восхождения к Богу. В ходе христианских праздников и трудовых будней, последовательно сменяющих друг друга, крестьяне усваивали и выполняли определенные жизненные правила, которые передавали детям с раннего возраста, например, как обратиться к святым отцам за помощью в житейских и духовных нуждах, как рационально питаться, соблюдать посты и говения, знать дни и часы молитвы, как с почтением относиться к ушедшим предкам. Соблюдение этих правил и предписаний упорядочивало жизнь взрослых, а детям давало незыблемый ориентир Церковного годового круга.

Ребенок в православной семье усваивал христианские идеи в том виде, в каком находил вокруг себя. Воспитание детей определялось образом жизни взрослых: матери и отца, дедушек и бабушек. Святые отцы (Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Василий Великий и др.) и пастыри церкви отмечали, что без доброго примера и наставления ребенок теряет способность формироваться как личность [5; 8; 12]. Об этом свидетельствуют народные пословицы: «Мать праведная – ограда каменная», «Отец сына не на худо учит» и др. Родительский пример выступал для крестьянских детей важным способом усвоения нравственных понятий.

Эмоционально сильное впечатление получал ребенок от участия в религиозных процессах (молитвах, крестном знамении, великих христианских праздниках). Убранство дома, внутренняя обстановка храмов, присутствие при богослужении, общение со священнослужителями и др. создавали настроение и воспитывали религиозное чувство детей. Внутренняя обстановка крестьянского дома имела важное значение. В главном красном углу избы находились высшие культурные ценности: иконы, молитвенные книги, Библия, крест, стол. Например, у карел, как свидетельствуют архивные источники, в божнице располагались предметы семейно-родового культа – панки, деревянные фигурки человека («мужички», «старички») [7]. Это усиливало ценностное значение красного угла у маленьких детей, воспитывало уважение к старшим.

Центральное место в избе отводилось иконам. Когда еще ребенок не умел говорить, старшие дети, взрослые, а чаще всего мать, в игре показывали на икону и говорили: «Боженька». Если малыш шалил, мать грозил: «Боженька накажет». По отношению к Богу у ребенка воспитывали прежде всего страх, он пугливо смотрел на икону и смирялся [11, с. 54]. Формировали православные устои с самого элементарного – развивали и укрепляли в душе веру в Бога, без которой немислимо православное воспитание. С раннего детства учили почитать иконы, к которым относились как к святыням.

В материалах Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева указано, что в российских семьях иконы были почти у всех [15, д. 1563, л. 21]. Особо почитали иконы Бога Саваофа, Богородицы, преподобного Сергия Радонежского, преподобного Александра Свирского, великомученика Георгия Победоносца, мученицы Параскевы Пятницы. Карелы обращались к иконам святых Николая Чудотворца и Илии Пророка [7, с. 22]. В крестьянских домах Ярославской губернии чаще всего встречались изображения Спасителя, мучеников Георгия, Власия, Зосимы и Савватия, Иоанна Богослова, Иоанна Крестителя и др. В Орловской, Новгородской и др. губерниях почти в каждой избе находились даже картины со священными изображениями [4].

В доме перед образами молились, поэтому родители довольно рано приучали детей к этому обряду (примерно в 3–3,5 года). Происходило это в основном по примеру взрослых. Дети видели в красном углу избы возносящих молитву взрослых утром и вечером, перед едой и после еды. Так, жители Новгородской губернии Боровичского уезда перед началом всякого дела крестились и говорили: «Благослови, Господи, помоги мне, Господи», а после окончания: «Благодарю тя, Господи» [15, д. 706, л. 13]. В Белозерском уезде этой же губернии [Там же, д. 699, л. 24], Смоленской губернии Дорогобужского уезда [Там же, д. 1579, л. 6] каждый член семьи перед иконами поклонялся отдельно. Есть свидетельства, что маленьких детей заставляли молиться каждый день утром и вечером, только в сильные морозы они могли это делать на печи вместе со стариками (д. Талызина, Талыцинская вол., Орловский уезд, Орловская губ.) [Там же, д. 1106, л. 2-3]. Дети подражали старшим и становились рядом с ними на колени, повторяя внешние молитвенные знаки: клали руку на лоб, нагибались, целовали пол. Мальшей учили молиться, объясняли смысл действий при молитве. По воспоминаниям старожил с. Албазино Амурской области, детям 5–6-летнего возраста при показе правильного сложения пальцев руки в определенном порядке во время молитвы и касании при этом лба, груди, правого и левого плеча говорили, что так мы просим Бога простить наши грехи и послать нам свою милость по любви [6]. Вместе со старшими дети заучивали повседневные молитвы «Отче наш», «Подай, Господи», «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», утренние «Господи, дай мне смирение и послушание», вечерние «Силою креста Твоего сохрани нас, Господи» и др. После утренних и вечерних молитв требовалось, чтобы дети желали родителям, старикам доброго утра и спокойной ночи, целовали руку. Совместные молитвы в семье обычно заканчивались тем, что малыши повторяли за матерью просьбы здоровья родителям, родным, самому ребенку, Государю и его семье, всему русскому народу.

Православный дух крестьянских детей укрепляла христианская литература. В сельских избах России были распространены Жития Святых, Истории Ветхого и Нового Завета. Так, в Галичском уезде Костромской губернии больше всего читали Псалтирь, Евангелие, Жития Святых, Святцы (церковные календари) и молитвенники (молитвословы), в некоторых домах встречалась Библия [14, д. 11, л. 194; д. 27, л. 235]. Книги перечитывали, берегли и редко давали читать кому-либо вне дома. Православная литература знакомила детей с традиционной для России нравственно-этической системой отношений, ее нормами и культурными ценностями. Исторические события, описанные в библейских псалмах и притчах, давали уроки добра и справедливости, учили любить окружающих. Слушая библейские повествования о Каине и Авеле, о постыдном поступке Хама – сыне Ноя, о братьях, продавших в рабство Иосифа, дети знакомились с нравственной сутью заповедей: «Почитай отца и мать своих», «Не убивай», «Не кради», «Не завидуй». Ребенка учили понимать смысл заповеди «Не кради» на простом примере: если взял без спроса чужую игрушку, заставляли вернуть ее тому, у кого взял. Одной из главных для малышей считалась пятая заповедь «Почитай отца и мать своих», которая требовала уважительного отношения к родителям, так как почитание предков всегда было в российской народной культуре. Знакомство с заповедями помогало воспитывать у детей благовейное отношение к старшим, формировать представления о долге по отношению к родителям. Ребенок знакомили с семейными ценностями, чтобы он проявлял доброе отношение к людям, испытывал потребность в общении и дружбе, склонялся к добру и милосердию, уважительно относился к другим.

Поведение детей принуждало родителей прибегать к наказаниям. Библейские тексты разъясняли, что наказание исходит не из жестокости, а для блага. «Есть ли какой отпрыск, которого бы не наказывал отец?» (Евр. 12, 7).

В Ветхом Завете рекомендовали: «Кто жалеет розги собственной, тот терпеть не может отпрыска; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Пр. 13, 24). Детям внушали мысль, что они обязаны покорно сносить любые наказания родителей и не обижаться: «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью, но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12, 11). Чтение Библии, Жития Святых и другой религиозной литературы пробуждало детей духовно совершенствоваться. Рассказы из Жития Святых о Георгии Победоносце, Алексие Божьем человеке и др., вобравших в себя идеальные черты русского характера (героизм, смирение, храбрость, мужество и т.д.), помогали взрослым наставлять детей с малых лет обрести такие же качества [6]. Чтение житийной литературы оказывало сильное воспитывающее воздействие на ребенка, вызывало горячее желание подражать подвижникам. Очевидно, что в силу возраста возникали трудности в понимании содержания и смысла молитв, вследствие чего малыши не хотели участвовать в молитвах. Подтверждение тому мы находим в книге В. Ильинского «Как ведется воспитание детей в деревенской Руси». Автор рассказывает о ребенке, который не становился на молитву в положенное время, к этому его принуждали, наказывали и даже заманивали разными способами. Например, в конце молитвы, когда малыш делал последний поклон, ему незаметно подбрасывали какой-нибудь подарок, гостинец и говорили: «Это Бог послал за твои труды» [11, с. 100-101]. Таким образом, родители вмешивались в духовную жизнь детей, опирались на привычные, устоявшиеся традиции воспитания.

В крестьянских семьях считали важным обычай осенять детей крестным знаменем. Согласно христианскому вероучению, именно крест считался самым верным и действенным оружием для борьбы с нечистой силой и защитой от неё своего жилища. Есть свидетельства, как в Смоленской губернии Гжатского уезда крестьяне, живущие вблизи своих приходских церквей, вместе с детьми 6-7-летнего возраста старались донести до дома зажженную свечу, с которой они стояли в церкви во время чтения о страданиях Христа или во время выноса плащаницы. Этим огнем взрослые выжигали знаки на дверных и оконных притолоках для защиты от нечистой силы и колдовства [16, с. 15]. Родители твердо верили, что своим поведением они приучают детей проводить жизнь с Богом и в Боге. Это происходило в те моменты, когда взрослые сами крестились, а именно: утром после пробуждения детей и подъема с кровати, после умывания лица, перед началом и после окончания кормления, перед любым выходом из дома, перед тем как укладывать спать и в других случаях, особенно во время болезни детей. Родители заставляли ребенка перекреститься и повторить «Господи, благослови» или прочесть молитву «Господи, помоги» (Калужская, Ярославская, Пензенская, Курская и др. губернии) [1, д. 23, л. 1]. Поведение русских людей в доме, уклад жизни семьи являлись основой в воспитании православных традиций. Однако реальность вносила свои коррективы, и в разных семьях степень приближения к божественному идеалу была различной. И тем не менее в семьях существовали и сохранялись предметы быта, которые транслировали подрастающему поколению культурную информацию, являлись средством воспитания, способом сохранения и поддержки культурных традиций и ценностей.

В православной среде придавалось особое значение столу, с ним связывались определенные представления и устойчивые нормы поведения. Одна из активных корреспонденток, отвечавшая на программу Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева, Варвара Зорина, дочь местного священника, собрала в конце 90-х годов XIX в. материал о жителях некоторых волостей Жиздринского уезда Калужской губернии и изучила взгляды русских людей о столе и его роль в воспитании. Выяснилось, что образ стола в крестьянском сознании четко связывался с престолом Божиим в церкви. К столу относились как к святыне, на него нельзя было вставать ногами, стучать по нему считалось святотатством [15, д. 491, л. 1, д. 253, л. 8]. Расшалившемуся ребенку говорили: «Не бей стола, стол – Божья ладонь». Во время еды старики не позволяли детям смеяться за столом, им полагалось сидеть молча и не болтать ногами [3, с. 52].

В Галичском уезде Костромской губернии смех и пустословие во время еды строго осуждались. Детям 5-7 лет говорили: «Што гогочешь? Ты гогочешь, а в ложку-то тебе бес косит!». Объяснялось это так: если ты не слушаешь взрослых и балуешься за столом, Ангел отходит и начинает горько плакать, а на его место является дьявол и радуется. Считалось, что болтающий ногами за столом качает на них черта. В таком случае детям говорили: «Али беса на ногу посадил, да качаешь?» [14, д. 11, л. 146]. Эффективность подобных наставлений проявлялась не в простой фиксации информации, а в эмоциональном отклике, позитивном отношении ребенка к происходящему, желании воспроизводить и передавать далее культурные традиции и ценности. Пристойное поведение за столом выражало общее ценностное отношение к дому как «малой Церкви» и соответствовало православному взгляду на семейную жизнь.

Посещение вместе с детьми храма во время проведения службы и вне ее имело огромное нравственное и эстетическое влияние на развивающуюся душу ребенка, который включался в широкий спектр отношений человека с миром. Обычно родители начинали водить детей в церковь с 6-7 лет. Храм своей позолотой, свечами и простором производил глубокое впечатление. Побывав один раз в церкви, дети сами туда просились, быстро осваивали новое для себя пространство.

Яркие примеры мы находим у протоиерея А. П. Маляревского, который наблюдал за детьми, долго присутствовавшими в церкви, и отмечал, что они начинали приставать к матери, дергать ее за одежду, тянуться к иконам и подсвечникам, трогать их руками [13, с. 12]. Посещая церковь в воскресенье, родители обращали внимание детей на проходившие в этот день церковные службы, объясняли отличие воскресного дня от других дней

недели. Несмотря на то, что взрослые заставляли детей выстаивать многочасовые церковные службы, запоминать и повторять услышанные молитвы, они требовали живого участия ребенка в выполнении поручений, например, купить и поставить свечи перед иконами, положить деньги на блюдо или в кружки, раздать милостыню убогим и престарелым, так как отказывать нищим считали грехом и осуждали отказывающихся за скупость.

На церковных богослужениях детей знакомили с религиозными песнопениями («К Тебе, Владыко человеколюбивый...»), «Спаси, Господи, людей Твоих и благослови достояние Твое...» и др.), которые в течение многих веков оглашали стены русских храмов.

Православная музыка выражала стремление русских людей к духовной красоте и гармонии и на протяжении веков рассматривалась действенным средством воспитания прихожан, причем не только взрослых, но и детей. Малышей с 6-7 лет приучали к пению, развивали не только простейшие певческие навыки, но и привлекали к искусству как целенаправленному процессу передачи общечеловеческих ценностей и культурных норм.

В крестьянских семьях регулировать поведение в достижениях нравственного совершенствования помогал пост. Именно пост, согласно христианской вере, способствовал удалению человека от зла, отложению гнева, прекращению клеветы, лжи, обузданию языка, устранению невоздержания. Строгое соблюдение поста являлось национальной чертой каждой воцерковленной семьи. Так, в Тульской губернии в с. Верхотишанки детей с раннего возраста приучали соблюдать пост.

Современники отмечали: «младенцы начинали есть постное по прошествии со дня их рождения трех больших постов сряду. Если же кто из детей не исполняет этого, то обыкновенно ему говорят: “Когда ты в постные дни будешь есть скоромное, то поп обрежет тебе уши”. На Святой неделе, до тех пор, пока служители Церкви не побывают с образом Божией Матери в доме, взрослые запрещали играть детям в какие либо игры и петь любые песни» [14, д. 27, л. 235].

В Орловской губернии Тальцынской волости Орловского уезда во время Великого и Успенского постов (наиболее строгие по сравнению с Рождественским и Петровским) детей кормили, но тогда, когда они запросят, а молока и мяса не давали даже больным. Имеется информация, что взрослые в этой губернии учили 6-7-летних детей исполнять особые постовые песни – протяжные и грустные [15, д. 1106, л. 7-8].

«Записки русского крестьянина» И. Я. Столярова, в которых описано его детство в Воронежской губернии, подтверждают, что маленькие дети строго выполняли Рождественский пост (он же Филиппов). «В Воронежской губернии только серьезно больным детям давали молоко (у кого оно было) и то, только с разрешения священника. Только два раза во время 40-дневного поста разрешалось есть рыбу: на Введение во храм Пресвятой Богородицы и иногда на Николин день. Но вот, наконец, наступал Рождественский сочельник. Этот день, как и канун Нового года и “Свечки” (так называли у нас Крещенский сочельник), считались в нашей семье днями строго поста, днями очистительными, днями подготовки к встрече больших праздников. С утра перед образами горела лампадка. Вся семья постилась: не ела до “звезды”, т.е. до вечера, пока не появится на небе первая звезда. Печка в эти дни хотя и топилась с утра, но в ней ничего не варилось. Мне бывало очень трудно провести целый день без еды. Чуть не с полудня я начинал ходить за матерью по пятам и просить ее позволить мне съесть “хотя бы кусочек хлебца...”» [17, с. 75-77].

Архивные документы подтверждают, что в соседних волостях одного уезда по-разному проводили пост. Так, в Дулевской волости Жиздринского уезда [15, д. 253, л. 8] на несоблюдение постов смотрели снисходительно. Связывалось это с проникновением в крестьянскую среду взглядов городских рабочих, которые в значительной мере уже отошли от православного образа жизни и мотивировали религиозный смысл постов формулировкой «голодным много не наработаешь».

Однако крестьяне строго соблюдали посты, считали их своей обязанностью и целенаправленно приучали к ним детей с раннего возраста. Во многих источниках именно слово «строго» характеризует выполнение постов.

Интересны воспоминания Ф. Зобнина, проживавшего в детские годы в с. Усть-Ницинском Тюменского уезда. Автор характеризует отношение детей 6-7-летнего возраста к Великому посту. «В самом конце поста, в Великую Субботу, в семье раздавали крашенные яйца – всем поровну. После дележки всяк уносит свой пай до завтра, а завтра может расхотеть, как кому вздумается. Нам, полным и бесконтрольным хозяевам своих паев, конечно, и в мысль не входило воспользоваться ими накануне: семь недель постился и несколько часов не додожил – вот уже постыдно. Отец как-то рассказывал нам, что он в городе видел “господ”, которые и в Великий пост “кушали мяско”. Мы сильно дивились и не верили, что есть такие безбожники...» [9, с. 42].

В крестьянских семьях понимали не только очистительную, но и созидательную силу строгого поста и приобщали к этому детей. Соблюдение поста являлось показателем массового национального сознания русских людей, укрепляло межпоколенные связи.

Таким образом, в крестьянской семье сложилась определенная система воспитания маленьких детей, которая отличалась инерционностью: родители и старшее поколение в силу отсутствия образования воспитывали детей, опираясь на православные традиции, переходящие из поколения в поколение. Семейная система православного воспитания являлась составной частью целостной системы православного воспитания маленьких детей.

Анализ отечественной семейной практики воспитания детей с позиций православия показывает, что она отличалась консерватизмом, опиралась на традиционные ценности: духовность, патриотизм, общинность, идею сохранения культурной национальной идентичности. В семейном воспитании православные традиции сочетали гуманистические идеи народной педагогики и консервативные христианские воззрения на содержание воспитания.

Список литературы

1. **Архив географического общества.** Р. 15. Оп. 1.
2. **Архив Института Этнологии и Антропологии.** Ф. 22. Общество Любителей Естественного Антропологии и Этнографии. Оп. 1.
3. **Байбурин А. К.** Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. 191 с.
4. **Балов А.** Следы древних верований в народном иконопочитании // Живая старина. 1891. Вып. III. Отд. V. С. 210.
5. **Василий Великий, святитель.** Избранные творения. Нравственные правила и беседы. М.: Белорусский Экзархат, 2014. 704 с.
6. **Власова Л. В.** Воспоминания А. Н. Дорохиной // Власова Л. В. Личный архив. Благовещенск, 2005.
7. **Георгиевский М. Д.** Карелы // Вестник Олоневского губернского земства. 1908. № 6. С. 21-23.
8. **Григорий Богослов, святитель.** Сборник статей. М.: Сибирская благовонница, 2011. 384 с.
9. **Зобнин Ф.** Из года в год (Описание круговорота крестьянской жизни в с. Усть-Ницинском Тюменского округа) // Живая Старина. СПб., 1894. Вып. 1.
10. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления. М.: Республика, 1993. 431 с.
11. **Ильинский В.** Как ведется воспитание детей в деревенской Руси. СПб., 1906. 148 с.
12. **Иоанн Златоуст, святитель.** Уроки о воспитании. Калуга: Паремия, 2016. 48 с.
13. **Маляревский А. И.** Религиозное воспитание в семье // Энциклопедия семейного воспитания и обучения. СПб., 1899. Вып. 29. 200 с.
14. **Российский Государственный исторический архив.** Ф. 1022. Оп. 1.
15. **Российский этнографический музей.** Ф. 7. Оп. 1.
16. **Силуан, старец.** Жизнь и поучения. М.: Минск, 1991. 464 с.
17. **Столяров И.** Записки русского крестьянина. Париж, 1986. 204 с.

**FEATURES OF ORTHODOX EDUCATION IN THE PEASANT FAMILIES
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY**

Denisova Ruteniya Robertovna, Doctor in Pedagogy
Blagoveshchensk State Pedagogical University
ruta-denisova@yandex.ru

Vlasova Larisa Vyacheslavovna
The Amur Regional Local Museum of G.S. Novikov-Daursky
lv.0212@yandex.ru

The article is devoted to the results of historical-pedagogical research in the field of Orthodox education. The leading function of the family in Christian culture – the education of children, is analyzed. Examining the objectives, means and content of Orthodox education, the specificity of the education of preschool children in peasant families in the second half of the XIX – early XX centuries is revealed. The reference to the historical experience of family education provides the opportunity to trace its influence on the developing personality of the child in the period under study and define its main priorities.

Key words and phrases: Orthodox education; family; parents; church; religion; icon; prayer; fast; the fear of God; the Bible; faith; godliness.

УДК 372.881.111.1

Данная статья посвящается проблеме развития информационно-коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов при обучении иностранному языку. Основное внимание уделяется структурным компонентам данной компетенции, психолого-педагогическим и организационно-методическим условиям, в которых она развивается. Подчеркивается необходимость развития умения эффективного использования информации в процессе профессионального иноязычного общения.

Ключевые слова и фразы: информационно-коммуникативная компетенция; информационные технологии; профессиональное иноязычное общение; обучение иностранному языку; информационно-образовательная среда.

Еловская Светлана Владимировна, д. пед. н., профессор
Мичуринский государственный аграрный университет
elovskayasv@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Необходимость повышения качества подготовки студентов по иностранному языку в вузе способствует оптимизации и модернизации учебно-воспитательного процесса, разработке и активному использованию